

ОНС при ГНС позаботится о нас, да-с...

Асан Токтоналиев.

Поставить экономику на рельсы и дать бой коррупции призваны недавно созданные общественно-наблюдательные советы при ряде министерств и ведомств. Несмотря на то, что решения советов носят рекомендательный характер, они призваны помочь указать чиновникам на их недоработки и разработать механизмы по устранению недостатков. О том, какова роль общественно-наблюдательного совета

при Государственной налоговой службе, наша беседа с председателем ОНС при ГНС Татьяной КИМ и статс-секретарем ГНС Асаном ТОКТОНАЛИЕВЫМ.

Татьяна КИМ.

НЕКОТОРЫЕ упрекают мытарей в том, что налоговики и бизнес находятся как бы по разные стороны баррикад. Фискалы к мнению прислушиваются редко. Им бы налогов собрать побольше, и basta. Что скажете об этом?

КИМ: — Я так не считаю. В течение последних трех лет идет очень активное и плодотворное сотрудничество между ГНС и профессиональными ассоциациями, в частности с Палатой налоговых консультантов. Совместная работа ПНС и ГНС началась во время обсуждения новой редакции Налогового кодекса. Мы активно принимали участие в разработке этого документа. Помимо этого, на протяжении последнего года ведется наше активное сотрудничество в рамках методологического совета по фискальной политике при Министерстве экономического регулирования, в котором участвуют все фискальные органы, в том числе и ГНС. И это — довольно плодотворное сотрудничество. Что касается непосредственно общественно-наблюдательного совета, то он призван оказывать содействие государственным органам и осуществлять мониторинг качества его деятельности.

— Скажем честно: значит, есть какие-то недоработки, которые нуждаются в коррекции. Возьмем, например, коррупцию...

КИМ: — Требуется повышение прозрачности действий любого государственного органа и снижение объективных условий для проявления коррупции. Наш мониторинг поможет определить слабые места. Но нам бы не хотелось подминать под себя работу налогового органа. Это неправильно и совершенно не нужно. Однако в то же время надо учитывать, что любой профессионал мыслит слишком профессионально. У него глаз несколько замылен, существуют определенные ограничения, дают старые привычки. И здесь нужен свежий взгляд со стороны гражданского общества, которое, вполне возможно, увидит недоработки, подскажет какие-то вещи, которые профессионалы могут упустить. Это нормально.

— Асан Саматович, вы знаете слабые места ГНС?

ТОКТОНАЛИЕВ: — Слабые места есть у всех. Хочу сказать, что мы совместно с общественно-наблюдательным советом постараемся достигнуть тех целей, которые тяжело было достичь. Не зря же президент издавал указ. ОНС — это наблюдательно-консультативный орган, который будет следить за принятием и реализацией тех решений налоговых служб, которые затрагивают интересы налогоплательщиков и гражданского общества. Сообща будут решаться поставленные задачи. Совет будет мониторить, и совместными усилиями мы должны искоренить коррупцион-

ные проявления. В первую очередь перед нами поставлена задача пополнения доходной части бюджета и увеличение налоговых поступлений.

— Только вот как сделать так, чтобы, грубо говоря, и волки были сыты, и овцы, то есть предпринимательское сословие, остались целы?

КИМ: — Хороший вопрос. Кажется, что поступления и повышение доходности бюджета — это задача налоговой службы. Но если хорошо подумать, это в большом интересе самих налогоплательщиков. Объясню почему. В повышении собираемости налогов есть большая заинтересованность тех добросовестных предпринимателей, которые их платят. Потому что когда увеличиваются сборы за счет расширения налогового поля, тогда исчезает недобросовестная конкуренция. А это важно для развития бизнеса, ведь для всех будут созданы равные условия. С другой стороны, возникает объективные условия для того, чтобы снижать налоговое бремя. Когда все платят налоги, это хорошо всем — и налогоплательщикам, и налоговикам, и обществу.

— Как добиться того, чтобы все платили налоги, а не пытались договориться за соответствующую мзду?

КИМ: — Это мы обсуждали на методологическом совете при Минэкономрегулирования. Это должен быть плод совместных усилий налоговых органов, других фискальных инстанций и бизнес-сообщества. И вообще я сегодня вижу ряд механизмов, которые могли бы эту задачу решить. Необходимо выявить теневое поле и снизить его путем легализации.

ТОКТОНАЛИЕВ: — Сейчас мы делаем все возможное, чтобы свести к минимуму контакты с налогоплательщиками. И оставить их, как вы говорите, в покое. Например, уже введена электронная система сдачи отчетов. Ну а на основе анализа и факторного риска компьютер сам будет определять злостных неплательщиков. У них и будут проверять документацию. Такой контроль не имеет ничего общего с ранее проводимыми фискалами проверками документации, что делалось, как многие говорили, с одной целью: набить карманы. Сейчас мы максимально отстраняем от предпринимателей. Пожалуйста, занимайтесь своим бизнесом, платите налоги, мы вас трогать не будем.

— Сегодня многие коммерсанты жалуются: налоги душат. Уменьшать налоговое бремя не собирается?

ТОКТОНАЛИЕВ: — Я бы не сказал, что у нас налоги душат бизнес. Налоги, которые введены, согласно новому Налоговому кодексу, прошли широкое обсуждение в обществе. Татьяна Ким тоже принимала в этом активное участие. Мы постарались учесть нюансы.

КИМ: — ГНС не решает вопроса ставок, а призван строго соблюдать налоговое законодательство по исполнению функции сбора.

— Наша газета писала о серых схемах со счетами-фактурами по минимым поставкам товаров, которые способствуют уклонению от налогов. В этом замешаны сами фискалы. Ваши комментарии?

ТОКТОНАЛИЕВ: — Сегодня некоторые предлагают вообще отменить счета-фактуры. Но надо сказать, что это бланк строгой отчетности и утвержденная законодательством форма. Мошенники при пособничестве злостных неплательщиков поставили серые схемы на широкую ногу, промышляют на этом поприще. Они прекрасно осведомлены, как все можно провернуть. Налогоплательщик получает счет-фактуру, посылку, если он прошел регистрацию, никто не имеет права не выдавать заветную бумагу. Кстати, ни один налоговый не был уличен в реализации счетов-фактур. ГНС осуществляет проверку документов раз в год. Обычно пытаются уклониться от налогов фирмы, которые закрываются через два-три месяца.

— Сегодня много нареканий от предпринимателей по поводу сложной процедуры закрытия бизнеса. Люди годами не могут ликвидировать свое дело, чтобы без помех заняться новым. Как быть?

КИМ: — Да, есть такая проблема. И по этому критерию у Кыргызстана низкое место. Почему тяжело? Потому что налогоплательщик должен рассчитаться по всем долгам со своими кредиторами. Но следует отметить, что необходима продуманная процедура, которая не позволяла бы фирмам-однодневкам и мошенническим компаниям закрываться слишком быстро, а честным налогоплательщикам страдать. Необходимо пересмотреть некоторые нормы, чтобы не пострадали и кредиторы. Например, зачем обивать пороги 26 банков, чтобы доказать, что у тебя нет долгов? Можно создать единую базу данных.

ТОКТОНАЛИЕВ: — Сложный вопрос. Думаю, что надо принимать меры. У нас есть малые предприятия, которые создавались еще при государственных администрациях, и их до сих пор никак не могут ликвидировать. Сейчас ввели «единое окно» для регистрации бизнеса, нечто подобное необходимо и для закрытия.

Ирэн СААКЯН.

Фото

Темира СЫДЫКБЕКОВА и «ВБ».